

Му Санг провел руками по змееголову, словно приветствуя давно потерянного возлюбленного. Это был тот самый парень, с которым он вынес все тяготы жизни в суровых пустынях, пустых землях и степях Сахеля. Он был счастлив встретиться со своим старым другом.

Более того, его 600-кубовый двигатель мощностью в две лошадиные силы был ошеломляюще мощным. В сочетании с его физическими способностями, он мог легко перепрыгивать через горные скалы и ручьи.

"Цок-цок!"

Монах Дэ У прищелкнул языком. Его ублюдошный ученик купил пони, затем иностранную четырехместную машину и странного монстра, которого даже нельзя было назвать велосипедом. Для человека, который даже не пользуется велосипедом, было на чем покататься.

"Ты, сопляк, почему тебя так интересуют вещи, которые выделяют газ, а не Цзинь Сун? Ты должен привести жену, зачем все это? Бег и ходьба - это тоже тренировка. Что ты собираешься делать с этими вещами? Хочешь стать торговцем автомобилями? Tsk tsk."

"Хмф, ты изменишь свое мнение, когда прокатишься, учитель".

"Эх, ты, сопляк. Если я отвлекаюсь на такую ерунду, значит, я проклятое перо, а не проклятый дурак".

Монах Дэ У использовал омофоны, чтобы утвердить свою позицию. Он никогда раньше не ездил на машине или даже на велосипеде. Мнение монаха Дэ У изменилось в течение часа.

Му Санг посадил своего учителя на "Панду" и отвез его в трехречную гавань, которая находилась в Ечхоне, Пуньян.

"Ха, она даже не издает ни звука".

"Она звуконепроницаема и имеет мягкий двигатель".

"Угу, дорогие машины действительно хороши. Она скользит, как санки, на которых я катался в молодости!" - продолжал восклицать монах Тэ У.

Окружающий пейзаж даже не привлек его внимания.

На следующий день монах Дэ У закончил утреннюю службу и торопил своего ученика.

"Шамуа, давай поторопимся и пойдем".

"Да, я иду, иду".

Рот Му Ссана дернулся в улыбке, когда он направился к выходу с ключами от машины. Накануне вечером учитель неожиданно попросил его заплатить за уроки в автошколе.

Его рот широко раскрылся от этого взрывного заявления. Возраст его учителя был бесчисленным. Не обращая внимания на его возраст, тот факт, что учитель попросил его оплатить уроки в автошколе, был поразителен.

Монах Дэ У сразу же записался на обычные уроки первого класса и попытался сдать экзамен по вождению. Удобство и скорость современных технологий поколебали волевые качества его

хозяина в 90 лет.

На обратном пути Му Санг с тревогой спросил своего учителя: "Учитель, почему вы не подали заявление на второй класс?"

"Брат, какой смысл получать права второго класса? Самое меньшее, на чем я смогу передвигаться, когда станет трудно, - это такси, верно?"

"Айгу, не говори о том, чего не будет. Почему ты беспокоишься о еде? Я пытаюсь сказать тебе, что лицензию первого класса трудно заработать. Тебе стоит поменять ее, по крайней мере, пока".

"Хам, ты смотришь на своего учителя свысока, не так ли? Что вы собираетесь делать, если я заработаю лицензию первого класса?"

"Если ты сдашь экзамен в течение месяца, я поклонюсь 3000 раз".

"А если не сдам, то научу тебя военным приемам, которые знаю".

"Ты обещал."

"Да, человек, знающий писания, не отступает от своих слов!" Му Ссанг закричал от восторга.

Такие кинжальные техники, как крав-мага, были не более чем уловками коротышек. Боевые приемы традиции Корё были истинным завершением пяти комбинированных движений.

Неделю спустя монах Дэ У после вечерней службы стал суетиться вокруг своей одежды. Он достал пластиковую карточку размером с именную. Он натер ее слюной и прилепил на лоб. Это был незрелый поступок, который он видел у детей во время игры в ддакджи-чиги. Му Санг с отвращением посмотрел на лоб своего хозяина. Узнав карту, он закричал.

"Ты жульничал!"

Получение водительских прав первого класса в течение недели должно было быть мошенничеством. Процент сдачи экзамена на втором уровне составлял 30 процентов, но права первого класса получали в среднем 13 процентов.

Это было только после того, как люди три недели ездили на каком-то старом разбитом грузовике в автошколе. Это был факт, который он подтвердил, получая права.

Он не мог остановить своего учителя, который сдавал, но экзаменатор, который сдал его, показался ему еще более непонятным. Должно быть, глаза экзаменатора ослепли. У тестирующих портеров не было силовой ручки. Сдающим экзамен приходилось потеть над ручкой, которая даже не поворачивалась.

У грузовиков на полигоне была жесткая ручка, сцепление не под тем градусом и испорченная тормозная лента. Испытателям пришлось тащить портер по S-образной и T-образной трассам, обильно потев. При одной ошибке их просили сойти с грузовика.

А как же тест на вождение? Двигатель автоматически выключался, если сцепление и синхронизация ехсел были немного нарушены. Во время подъема грузовик непременно скатывался назад. Было бесчисленное множество людей со штампами на обратной стороне бланков заявлений. Получить права в течение недели было невозможно.

"Хахаха, я получил свой теоретический тест раньше времени, видите ли. Правильно, я получил за него 82 балла и сдал экзамен по вождению за один раз".

Гордость расплылась по лицу учителя, как будто он хвастался тем, какой он замечательный. Это было не то лицо, которое должно быть у учителя небесных воль.

"Нет. Это невозможно".

"Хм, я нахожу отрицание моим учеником очевидной истины очень жалким. Ты не можешь в это поверить, да?"

"Конечно. Это не имеет смысла, не так ли? О, я понял. Учитель, вы использовали свои способности, не так ли? Вы создали путаницу в голове экзаменатора и..."

Пощечина -

Бамбуковая палка полетела, как всегда.

"Ты, ублюдок, ты обвиняешь меня в жульничестве? Начнем с того, что у твоего учителя потрясающие спортивные способности! Кеке!"

Му Санг отключился, а его учитель громко смеялся, так, что было видно его адамово яблоко. То, как он смеялся, было довольно неловко.

К черту спортивное чутье, он использовал всю силу небесного зрения из своего арсенала.

В конце концов, он использовал свое пространственное зрение, когда подавал заявление на получение водительских прав во Франции. Это не было чем-то неоправданным. Му Санг, теперь связанный 3000 поощрительных поклонов, сморщил лицо.

"□□□□□ □□□□□ □□□□□ □□□□□, все есть сон, даже если он организован, иллюзия, пузырь, тень, роса или молния. Нужно знать непостоянство и показывать его. К черту непостоянство!"

В конце он добавил еще одно ругательство. Му Санг отбросил Алмазную сутру. Золотые огоньки свечей дрогнули от его силы. Он совершил 3 000 поклонов и 100 раз повторил Алмазную Сутру, но хаос в его сознании не мог принять его действия. В его голове было больше беспокойства, чем облегчения.

Свечи мерцали на ветру, и вместе с жертвой приходил нападавший. Тот, кто применял насилие, был нападающим, а тот, кого избивали, - жертвой.

Он отказывался жить в мире, где преступник и жертва должны быть разделены на категории. "Тот, кто таким образом ушел" были бессмысленными словами. Подход равнин Серенгети - есть или быть съеденным - больше подходил для непривязанной души.

В горах стояла тихая ночь.

Клан -

Ветер постукивал в ветряной колокольчик, висевший на краю крыши.

Ху-

Ху-

Крик амбарной совы был единственным звуком в темноте.

"Ха, наверное, именно поэтому учитель сказал, что у меня нет сродства с огнем".

Он достал из кармана блокнот. Края блокнота размером с ладонь были истерты. Он был сделан из дешевого материала, и все равно прошло много времени.

На внешней стороне обложки блокнота было напечатано страшное предложение. Надпись со временем слегка потускнела.

[Отплати за услуги в десять раз, отомсти в сто раз].

Эти слова он написал после того, как покинул дом дяди на мосту в возрасте 13 лет. Для своего возраста он был уже взрослым. Говорили, что корейский тигр не забывает охотника, который заставил его истекать кровью в течение 10 лет. Парантроп был гораздо более страшным хищником, чем тигр.

Он открыл блокнот.

Его внутренности пожелтели. На первой странице мелкими буквами были перечислены имена.

[Мать, Чан Пил Нюх, Пак Ин Бо, Пак Хва Джа, Ким Даль Су, Чан Чи Су, Рука-топор].

На следующей странице было больше имен.

[Ли Кан Чхоль, Кан Ён Сук, Кан Чхун Шик, Мун Ми Чжа, Ли Ки Чхоль, Водяная бабочка-].

Третья страница.

[Ха Дон Аджумма, Сам Чхоль Аджусси, директор Ли Ки Сон Ойл, родители Сан Хана].

Имена на второй строке - Кан Ён Сук, Кан Чхун Шик, Мун Ми Чжа и Ватерфлай - были вычеркнуты. Это были люди, которые уже умерли или за которых он отомстил. На третьей странице было записано только пять имен.

"Они должны жить хорошо, чтобы иметь возможность поприветствовать Азраила, когда он придет. Хе-хе!"

Жуткая улыбка просочилась наружу. Как он и думал, он не был тем, кто стучит по дереву и читает молитвы.

"Шамуа!"

Ух!

Му Ссанг втянул шею.

"Да, учитель?"

"Приготовь другую комнату".

"Да, учитель", - немедленно ответил Му Санг.

Его учитель был действительно удивительным. За несколькими слоями стен он распознал толику убийственной ки. По тому, как он попросил приготовить новую комнату, казалось, что учитель готовится встретить долговременного гостя.

"Хм, полагаю, нет причин беспокоиться о дровах, пока долг остается".

Му Ссан засунул блокнот в карман и устало вздохнул.

На второй день в храме Чун Сун стало тесно, как на рынке, из-за толпы рабочих, заполнивших храм с середины завтрака. Учитель попросил его освободить комнату, но вместо этого он сдал боковой храм.

Это был маленький акт сопротивления своему учителю, который ограничивал его действия. С другой стороны, он хотел, чтобы его учителю было удобно.

Он построил еще одно здание с тремя комнатами. Он избавился от крутой лестницы к главному храму и установил длинный пандус. Он модернизировал храмовую кухню и добавил столовую. Он обновил и туалетные кабинки.

Он также нанял старую бабушку, у которой не было детей, из провинции Гонг Янг.

Монах Дэ У отнесся ко всему этому хаосу так, словно его не существовало. Он смеялся, как всегда, и оставил их делать то, что им нужно. С недавно полученными водительскими правами монах Тэ У мог ездить на "Фиате", когда ему вздумается. Учителю, который был в восторге от вождения, некогда было вмешиваться в действия своего ученика.

На перестройку бокового храма ушло два месяца. Му Ссанг должен был сосредоточиться на работе, учебе и тренировках, не отвлекаясь ни на что. Он собирал травы и грибы, как в старые времена, и продавал их на рынке. Он также ловил кроликов и оленей для их еды.

Он считал пустой тратой денег покупку говядины и свинины для себя. Му Ссанг был из тех, кто беспокоился о цене своей еды, но без колебаний тратил деньги на своего учителя и семью Ха Донга. Он был богатым человеком, но ученик монаха Шамуа остался прежним.

Общий внешний вид монаха Дэ У также улучшился. Это произошло благодаря здоровой пище, которую ученик готовил для него в последние несколько месяцев. Му Санг однажды прочитал ему лекцию о том, что еда важнее энергии Будды. В результате ему пришлось тащить три грузовых шины по территории храма, которая была в три раза больше соседней школьной площадки.

...

Пока Му Ссанг прижимал руки к носу, парижский министр департамента внутренних дел Мануэль Пион слег с сильной головной болью.

"Ах, черт побери, почему эти ублюдки шастают по Парижу! Скажи им, чтобы они сдохли в своих собственных землях!".

Министр Департамента внутренних дел Пионе посмотрел на директора военной полиции армии, командора Аллена Маджифа, и директора военной полиции Департамента внутренних дел GIGN Ордо. Маджиф и Ордо промолчали и уставились в стену. Им нечего было сказать.

Что они могли сказать о террористах, ползающих повсюду, как тараканы, даже если они и

убивали их?

История террористических атак началась еще в апреле 82-го года, когда произошел взрыв на Елисейских полях на улице Марбеф. Терракт на улице Марбеф был результатом раздора между Ираком и Сирией.

Целью на улице Марбеф была иранская газетная компания, известная как "Аль-Ватан аль-Арабия". Террористическая организация атаковала здание компании по приказу Сирии. В результате этого инцидента погибли 60 человек.

Франция была благосклонной страной, когда дело касалось иммиграции и приютов. В страну шел нескончаемый поток иммигрантов и беженцев из Африки и Ближнего Востока, а также росло число нелегальных иммигрантов.

Из-за этого во Франции происходили бесчисленные перестрелки между сотрудниками израильской разведки и офицерами ООП и кровавые мести между сектами с Ближнего Востока.

Органы безопасности страны старались не вмешиваться, принимая во внимание выгодные отношения, которые они имели с колониальными странами. Они оставили их в покое, чтобы они рвали и жарили друг друга.

Взрыв в Марбефе имел совершенно иную природу. Несколько французских граждан были принесены в жертву. Франция чувствовала себя несправедливой жертвой. Это было похоже на драку двух злоумышленников в чужом доме, в результате которой хозяин дома погиб.

Инцидент на этом не закончился. С теракта в Марбефе, как отправной точки, в последующие дни произошло несколько террористических атак. Кроме того, были убиты иностранные дипломаты.

Когда выяснилось, что захваченные террористы принадлежали к АНО, французское правительство достигло предела своего терпения. Жандармерия начала уничтожать тараканов.

Жандармерия была военизированным формированием, выполнявшим функции полиции и солдат одновременно. В ней насчитывалось более 100 000 членов специально созданной французской организации, вооруженной танками, полевой артиллерией и вертолетами. Казалось, что благодаря сильной жандармерии террористические атаки утихли.

Через год после этого, в апреле 1983 года, национальная железная дорога Франции взорвалась. Поезд TGV, следовавший из Парижа в Лион, едва избежал аварии. Вслед за этим террористами был похищен и убит левый писатель Жан Эде Хийе, а главный дипломат Марокко был принесен в жертву террористам.

По сравнению с терактами в Марбеуфе, АНО провела гораздо более организованные и широкомасштабные атаки. Жандармерия GIGN выслала все силы в количестве 40 единиц, но этого было недостаточно. Террористы продолжали ползти, как тараканы.

DGSE беспокойно преследовала пособников террористов, пока те не раскрыли, что истинным вдохновителем была сирийская тайная полиция, крайне левая фракция RAF[1]. Террористическая организация, которая переместилась во время нападений в Марбефе, переместилась еще раз.

Для министра Министерства внутренних дел, отвечавшего за внутреннюю и внешнюю безопасность, это было то, от чего можно было сойти с ума и прийти в ярость.

[1] Фракция Красной Армии

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165029>